

Накануне матча между Слизерином и Гриффиндором Гарри собрал всех в Выручай-комнате. Благодаря стараниям Гермионы и Драко, которые ещё летом усовершенствовали старые связные устройства Отряда Дамблдора, у ребят появилась надежная сеть. Теперь вместо золотых галлеонов они использовали привычные аксессуары: у Драко, Блейза, Рона и Гарри это были зажимы для галстуков, а Гермиона и Панси выбрали изящные серьги-гвоздики. Поначалу Рон ворчал, ведь он не привык к таким «аристократическим замашкам», но перед щедрыми уговорами Блейза — не без доли корыстного интереса — быстро сдался.

— Гарри, ты что, боишься, что мы с Роном перенервничаем? — Блейз по-хозяйски обнял Рона за плечи и одарил Гарри ехидной ухмылкой, заметив его напряженное лицо. — Хоть это и наш первый официальный матч, мог бы проявить чуть больше веры в нашу выдержку.

Рон уже начал привыкать к тактильности Забини — в Гриффиндоре подобное было в порядке вещей, хоть он и не до конца понимал, почему слизеринец ведет себя столь дружелюбно.

— Точно, Гарри. Ты сам выглядишь так, будто тебе сейчас на поле выходить.

— Дементоры всё ещё кружат у границ Поля для Квиддича, и это не даёт мне покоя, — серьёзно ответил Поттер. — Во время игры вы взлетите высоко. Шум, радость, азарт толпы — для тварей, которые голодали больше месяца, это слишком соблазнительная приманка. Завтра держите палочки при себе и напомните остальным игрокам сделать то же самое.

— Ты всерьёз полагаешь, что они рискнут напасть? — Гермиона вспомнила инцидент в поезде, и тревога Гарри показалась ей вполне обоснованной. Квиддич всегда был сосредоточием самых ярких эмоций. — Тогда тем, кто пойдет на трибуны, тоже стоит вооружиться. Я предупрежу девочек в спальне. Может, стоит сказать старостам школы или старостам факультетов?

— Не помешает. В Хогвартсе сейчас больше сотни этих существ, а в Запретном лесу им поживиться нечем. Директор точно будет на матче, да и деканы с профессорами вряд ли пропустят игру — их тоже беспокоит присутствие дементоров. В общем, будьте начеку. Блейз, Рон, на поле вы заметите опасность первыми.

Следующее утро выдалось на редкость теплым и ясным. Рон и Блейз, заранее договорившись, перехватили завтрак на кухне и отправились напрямиком к полю для квиддича, лишь бы не попасться под горячую руку Оливеру Вуду или Маркусу Флинту. Глядя на них, Гарри невольно ощутил укол зависти: в своей прошлой жизни он такой свободы не знал, Вуд буквально впихивал в него еду перед матчем.

Драко же отметил, что его вчерашнее предупреждение в гостиной Слизерина не прошло даром. Игроки команды обвешались защитными амулетами, а некоторые студенты даже

одалживали свои семейные реликвии товарищам. В этом и заключалось преимущество чистокровных семей: в их закромах всегда находилось что-то полезное. Пусть артефактов высшего порядка против дементоров было немного, это всё же лучше, чем ничего.

На трибунах Гарри и Драко заняли места в первом ряду. Панси устроилась по левую руку от Поттера, а Гойл и Крэбб прикрывали фланги. Драко поначалу хотел, чтобы Панси села рядом с ним, но «маленькая королева» мигом его осадила:

— Учитывая, что ты у нас парень, склонный забывать друзей ради большой любви, — она изящно оправила мантию, — рядом с Гарри мне будет куда спокойнее. Я верю, что даже в Слизерине он останется истинным рыцарем и защитит меня. А ты, Драко... ты — личный рыцарь только для Гарри.

Гойл и Крэбб едва не лопнули, пытаясь сдержать смех. Лицо Малфоя покраснело, он лишь судорожно вдохнул и, не найдя что ответить, отвернулся к полю, где уже выстраивались команды. Гарри же победно подмигнул Панси.

— Мерлин, эти двое когда-нибудь угомонятся? — пробормотал Драко.

На поле Флинт и Вуд снова сцепились в словесной перепалке. Блейз пытался урезонить своего капитана, а Рон явно старался привести Вуда в чувство. Лишь близнецы Уизли весело пересмеивались за спиной брата, даже не думая вмешиваться. Если бы не появление мадам Хуч, капитаны простояли бы так до самого вечера.

Свисток — и четырнадцать игроков взмыли в небо. Рон занял место у колец. Блейз играл на позиции охотника, и Гарри всерьёз подозревал, что тот выбрал эту роль только ради возможности чаще крутиться возле Рона. Так оно и вышло. Завладев квоффлом, Забини пулей летел к воротам Гриффиндора, заставляя Рона сжимать зубы и готовиться к броску. Но чаще всего Блейз просто отвлекал внимание Уизли, в последний момент пасуя мяч сокоманднику.

— О, посмотрите-ка! Блейз Забини снова водит Рона Уизли за нос! Начинаешь сомневаться, пришел он за победой или просто хочет заставить рыжего вратаря покраснеть! — Ли Джордан не сдерживался в выражениях, игнорируя грозный взгляд профессора Макгонагалл. Он сам поставил крупную сумму на то, что Рон признается в чувствах первым.

— Блейзу потом сильно влетит? — спросила Панси, хотя по её взгляду было видно: зрелище ей безумно нравится.

— Кто знает, — Драко вздохнул, наблюдая за выходками друга. — Как игрок он всё делает правильно, а вот что об этом думает Рон — вопрос открытый.

— Да брось, Блейз мастерски умеет его успокаивать, — Гарри с удовольствием хрустел орешками. — Пусть помучается, мне же лучше — спор выиграю.

Внезапно зажим на галстукe Гарри ошyтимо нагрелся. Включив связь, он услышал взволнованный голос Гермионы:

— Гарри! Со стороны Запретного леса движется что-то черное. Это они?

Драко мгновенно вскинул бинокль. Со стороны леса действительно напoлзала темная пелена.

— Это дементоры. Проклятье!

— Драко, трибуна Слизерина на тебе. Свяжись с Невиллом и остальными. Блейз и Рон на поле без связи, вряд ли они успеют заметить. Я к Дамблдору!

Гарри рванул к судейской ложе. Он видел, что директор уже на ногах — Дамблдор предвидел подобное и держал профессоров наготове.

— Деканы, немедленно к своим факультетам! Готовьте студентов к эвакуации! — раздался усиленный магией голос директора. — Римус, Гилдерой, к мадам Хуч, помогите игрокам спуститься!

Свисток мадам Хуч оборвал игру, но игроки не сразу поняли, что происходит. Лишь Блейз, заметив напoлзающую тьму, осознал правоту Гарри. Выругавшись, он применил «Сонорус», призывая всех немедленно снижаться, и бросился к Рону. Тот застыл, глядя на то, как небо над стадионом затягивает черная масса ледяного холода.

Блейз схватил его за руку.

— Очнись! Живо вниз, если не хочешь получить «поцелуй» на память!

Он силой потянул Рона за собой. Уизли, всё ещё пребывая в ступоре, безвольно последовал за ним. Его била дрожь, но в этот раз — странное дело — не от холода. От близости Блейза он чувствовал неестественное тепло.

Студенты в панике теснились на выходах. Старосты пытались навести порядок, но эвакуировать сотни людей за считанные минуты было почти невозможно. Гарри замер у самого края поля, не отрывая взгляда от небес. Драко, отправив Панси помогать остальным, встал рядом с ним. Тень от сотен дементоров накрыла стадион, высасывая радость, тепло и саму надежду.

— Экспекто Патронум! — Прогремело сразу несколько голосов.

Серебряное сияние вспыхнуло над полем. Два призрачных феникса Дамблдора и Гриндевальда с победным криком взмыли ввысь. Величественный грифон Гарри, взмахнув мощными

крыльями, с яростным кличем устремился к трибунам, отсекая тварей от людей. Изящная крылатая змея Драко, извиваясь, била хвостом, буквально выметая дементоров с их пути.

— Экспекто Патронум!

К ним присоединились патронусы профессоров и старшекурсников. Выдра Гермионы, медведь Невилла, павлин Панси, терьер Рона и лисы близнецов закружились в серебряном танце. Черная завеса начала рваться. Солнечный свет, пробиваясь сквозь дыры в строю чудовищ, озарил стадион. Те дементоры, что попали под удар фениксов или грифона, просто растворились в воздухе, остальные в ужасе бежали.

Когда последняя тень скрылась в лесу, грифон Гарри, прежде чем исчезнуть, ласково боднул хозяина в плечо, словно требуя заслуженной похвалы. Пернатый змей Драко коснулся крылом грифона и тоже растаял.

Трибуны взорвались криками. Кто-то ликовал, кто-то в ярости проклинал Министерство магии. Мадам Помфри уже стояла у входа в замок с огромным ящиком зелий, а домовики раздавали всем огромные плитки шоколада.

— Альбус, мне стоит съездить в Министерство магии и вышвырнуть этого кретина Фаджа из его кресла? — Геллерт Гриндевальд едва сдерживал ярость. Даже во времена своего могущества он запрещал подвергать опасности детей, а этот чиновник позволил тварям охранять школу.

Дамблдор молчал. Он тоже хотел бы отставки Корнелиуса, но найти замену сейчас было почти невозможно. Люциус Малfoy подошел бы, но аристократа примут не все. А в Ордене Феникса подходящих кандидатур не было.

— Господин директор, господин Гриндевальд, боюсь, мистеру Фаджу в ближайшее время будет не до нас, — Драко холодно усмехнулся. — Завтра в магической Британии начнется настоящий шторм.

— Драко прав, — Гарри смотрел на заходящее солнце. — Фаджа смешают с грязью. Но это лишь полдела. Пока Министерство магии будет отбиваться от разгневанных родителей, Питер и Беллатриса могут воспользоваться хаосом. Нам нужно действовать.

Этой же ночью Фадж ворвался в кабинет директора, требуя компенсации за «уничтоженное имущество Министерства». Но в кабинете его ждал сюрприз. Все четыре Основателя — в своих портретных ипостасях — обрушили на него такой шквал негодования, что министр едва не

лишился чувств.

Особенно свирепствовала Хельга Хаффлпафф. Она прошлась по всему генеалогическому древу Фаджа, поминая каждого предка и предрекая позор его потомкам до десятого колена. Годрик и Ровена ледяными тонами добавляли фактов, а Салазар Слизерин просто молча и зловеще скалился из угла, глядя на Корнелиуса.

На следующий день газеты взорвались заголовками о нападении на стадион. Только подконтрольный «Ежедневный пророк» хранил молчание. К вечеру кабинет Фаджа был завален громовещателями и проклятыми письмами.

На третий день Фадж выпустил официальное заявление: «Студенты в безопасности. Инцидент — досадная случайность. Дамблдор превысил полномочия, уничтожив дементоров без приказа сверху. Это вопиющее неуважение к власти Министерства магии».

Гарри дочитал это за завтраком и, не проронив ни слова, пулей вылетел из Большого зала. Драко нагнал его у кабинета директора.

— Гарри! Ты ведь не собираешься активировать защитные рубежи прямо сейчас? Мы же договаривались ждать возвращения Волдеморта!

Поттер обернулся, он был полон решимости.

— Нет, Драко. Защитный контур против Волдеморта — это одно. А вот изгнать дементоров и раз и навсегда показать Фаджу его место — другое. Он думает, что мы под его началом? Я докажу ему, что Хогвартс никогда не принадлежал Министерству магии. Пора достать Магический Контракт Совета Старейшин.

— Гарри, ты с ума сошел! — ахнул Малfoy. — Это же твой главный козырь для послевоенного времени!

— Если мы не защитим школу сейчас, никакого «после войны» может не наступить.

В кабинете директора Гарри изложил свой план Дамблдору и Основателям.

— Существует древний договор, заключенный ещё при основании школы с Советом Старейшин — предшественником Министерства, — объяснил Салазар. — Согласно ему, Хогвартс сохраняет полный нейтралитет и независимость. Никакая политическая сила не имеет права вмешиваться в наши дела.

— И я намерен задействовать этот контракт, — отрезал Гарри. — Я не верю Министерству магии. Если они сейчас пускают дементоров, то позже, когда Том вернется, они могут назначить сюда своих людей. Мы должны стать независимыми де-юре и де-факто.

Дамблдор, взвесив все риски, кивнул. Гриндевальд поддержал его.

В тот же день в Хогсмиде, перед лицом десятков репортеров и представителей Визенгамота, Дамблдор зачитал пункты древнего договора. Когда он закончил, пергамент вспыхнул ослепительным золотым светом, подтверждая магическую клятву предков.

Министерство магии было разгромлено. Фадж оказался в полной изоляции, а Хогвартс официально стал территорией, свободной от любых посягательств магической власти. Путь к настоящей защите школы был открыт.

<http://bllate.org/book/17565/1705109>